

А. А. Туаллагов

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РАННИХ АЛАН

Проблема появления на исторической арене ранних алан долгое время остается в центре внимания специалистов. К настоящему моменту представлено несколько как взаимосвязанных, так и резко противостоящих друг другу гипотез. Одним из наиболее старых и популярных является предположение о вытеснении алан в сарматской, а, точнее, в аорской среде. Однако, при ближайшем рассмотрении, приводимые доказательства не представляются достаточно убедительными.

Вполне справедливо замечание, что фиксация в древних источниках алан на месте аорсов не подтверждает их идентичности, поскольку в своих движениях на запад аланы и не могли появиться в иных местах. Спорен и вопрос о значении этнонаименования "аланорсы", т.к. оно могло определяться смешением или созданием этно-политического объединения из других различных племен, многие примеры чему дают письменные источники (Скрипкин 1990: 203-204, Скрипкин 1992: 21). Кроме того, спорно само чтение в рукописях данного этнонима (Teggard 1934: 177).

Локальный характер войны за боспорский престол 49 г. н.э., в которой принимали участие аорсы, вряд ли мог послужить причиной появления алан. Согласно исследованиям (Черняк 1992: 95-102), в указанных событиях принимали участие "малые аорсы". Поэтому их нельзя идентифицировать с "верхними аорсами", обладавшими наибольшим военным потенциалом, и связывать появление алан с притоком восточных сарматских племен. "Малых аорсов" логичнее связать с аорсами, жившими к западу от Меотиды, например, с соплеменниками Фарзоя, что может объяснить как их союзничество с Римом, так

и маршрут продвижения в земли сираков. Видимо, именно такая западная локализация "малых аорсов" продиктовала отказ от захвата ими владений жестоко разбитых сираков, что неминуемо произошло бы при участии в войне донских аорсов. Мощь же победивших аорсов признавалась даже Римом. Примечательно, что, примерно в это время, в Ольвии начинается чеканка монет Фарзоя.

Непонятно и утверждение об исчезновении из источников упоминаний об аорсах после войны, тогда как возможно говорить только о сдвиге племен на запад. Следует заметить, что даже отсутствие в письменных источниках названия какого-либо племени еще не говорит об его исчезновении. Примером тому может служить надпись 193 г. н.э. о победе боспорского царя над сираками. В 1984 г. в Крыму возле подножия Мангупа была найдена ольвийская надпись, датируемая началом 60-х гг. н.э. (Vinogradov 1993: 10-11, Шукин 1994: 217), в которой упоминаются цари Великой Аорсии и наместник Мезии Плавтий Сильван. Не исключено, что именно аланы фигурируют в эпитафии Плавтия Сильвана как неизвестный ранее народ (Яценко 1993: 83). Тогда сопоставление сведений эпитафии и Мангупской надписи вновь свидетельствует о разделении аорсов и алан. Правда, недавно было предложено новое исследование надписи, которая продатирована 49-50 гг. н.э. и несколько расходится по содержанию с предыдущими примерами (Сидоренко 1997: 35-38). Видимо, вопрос будет уточняться, лишь заметим, что автор публикации неправоммерно исходит именно из посылки об исчезновении аорсов и появлении аланов в результате войны 49 г. н.э..

Большое внимание исследователи уделяли сообщению китайских источников о пе-

ренаименовании государства Яньцай (Анцай, Амцай) в Аланья (Аланьяло, Аланьо, Аланьяно). Согласно решению Ф.Хирта, Яньцай китайских источников является китайской транскрипцией имени аорсов, что часто использовалось сторонниками "аорской версии" происхождения алан в доказательство своей точки зрения. Однако с лингвистической точки зрения такое сопоставление не является окончательно обоснованным (Teggard 1934: 201-203, Епокі 1959: 50, Зуев 1995: 40-41). Зачастую Яньцай локализовали на достаточно обширных территориях от Арала до Южного Урала, Нижнего Поволжья, Нижнего Подонья, Северного Кавказа и даже Крыма. Согласно же проведенным расчетам (Боровкова 1989: 65-66), Яньцай китайских источников могла находиться в районе среднего течения Сыр-Дарьи. Даже при допуске погрешностей при расчетах вполне убедительным представляется помещение их столицы на Нижней Сыр-Дарье (Зуев 1995: 38-49). Тогда, по крайней мере, "сердце" страны никак не может быть связано с сарматами. Вполне независимое друг от друга существование больших и малых аорсов препятствует, в частности, и попыткам видеть на столь обширных пространствах единое государственное объединение.

Как неоднократно замечалось, переименование Яньцай в Аланья сопровождается свидетельствами китайских источников о подчинении страны Кангюю, сведения о котором не выделяются в отдельную часть, что обычно делалось раньше. Вполне логичным представляется решение о связи данных событий с переселением в Кангюю в конце I в. до н.э. 80 000 усуней Бихуаньчжи, при содействии которых Кангюю и подчинил между 25-50 гг. н.э. Яньцай (Яценко 1993: 67-68). На наш взгляд, уход в середине I в. н.э. соплеменников Бихуаньчжи на запад, что хронологически совпадает с появлением по западным источникам в Восточной Европе алан, обусловлено подчинением в 50 г. н.э. Кангюю владением Соцзюй, состоявшим в союзнических отношениях с Китаем. Вероятно, усунь, потерявшие в 3 г. н.э. своего предводителя в борьбе с китайцами, не захотели мириться со складывавшейся обстановкой. Сведения же о происходивших событиях дошли до Китая позднее, поскольку в 23-74 гг. н.э. их деятельность по западным торговым путям была прервана. Интересно, что Лукиан упоминает

в низовьях Дуная "варварскую Кону", а в сохлжих к Лукиану называется и Кона на востоке сарматских земель, что логично соотносится с Кангюем (Мацулевич 1947: 127, Скрипкин 1992: 41). Плиний Младший (IV, 41) отмечает возле Дуная Аррейских сарматов, или ареатов, в имени которых звучит агуа (Harmatta 1970: 29), служащее основой для решения этимологии имени алан. Оно более не известно по другим источникам, и нет возможности проследить историю племени в сарматском мире. Не исключено, что ареаты и Кона представляют на запада продолжение связи алан с Кангюем. Примечательно, что некие арихи локализируются между астураканами (аспургиане) и синдами (Птолемей. III, Бичурин 1950: 17-25) и вместе с аспургианами включаются в число меотских племен (Страбон. XI, II, II).

Обычно исследователи относили появление алан в Восточной Европе к середине I в. н.э. Но еще Ф. Теггард справедливо замечал, что хотя аланы попадают в поле зрения древних авторов именно этот период, но роксаланы, рядом с которыми затем упоминают алан Плиний и Птолемей, были известны уже полтора столетия, а в их названии четко представлено имя алан (Teggard 1934: 217-218). Действительно, роксаланы появляются в Восточной Европе в конце II в. н.э. (по Я. Харматте, в 125 г. н.э.), и в письменных источниках отмечается тенденция отделения их от сарматов (Мачинский 1974: 125-127). Примерно в этот же период появляются аланы Анавсия, с которыми связывают материалы зубовско-воздвиженской группы, тохары и, возможно, как их часть (первая волна алан) аспургиане (Раев, Яценко 1993: 117-121, Maenchen-Helfen 1945: 81, Десятчиков 1974: 158). Для последнего предположения интересно привести сведения Страбона (XI, II) о расселении аспургиан, способствовавших воцарению на боспорском престоле Аспурга, на землях синдов, подчинением которых, по Лукиану Самосатскому ("Токсарид или дружба" 51-55), занялись аланы. В.В. Латышев (Латышев 1909: 93) отмечал, что хотя в рассказе имена царей созвучны именам Спартокидов, но сами события относятся к периоду появления в регионе алан. Мы же замечаем сближение истории алан и аспургиан, для первых из которых Спартокиды могли оказаться и современниками. Не исключено, что дан-

ная история сохранилась в Нартиадах осетин и адыгских народов. В начале I в. н.э. возле Боспора правил представитель Аршакидской династии (Тацит. "Анналы". II, 68). Хронология упомянутых событий препятствует и признанию факта "вызревания" алан в сармато-арской среде.

Как мы видим, обращение к проблеме происхождения ранних алан уже столкнуло нас с историей усуней и тохаров. С данными народами, как и массагетами, упоминавшимися в отдельных древних источниках в качестве предков алан, некоторые исследователи также связывали начальный этап аланского этногенеза. При этом в различных комбинациях учитывалась история миграции племен на запад. Часть сторонников и "сарматской версии" иногда определяла для своих "сарматов" соответствующее этническое происхождение. Следует отметить, что в известных памятниках Приднепровья, Придонья, Прикубанья и Поволжья, которые связывают с аланами, выделяются специфические элементы восточных археологических культур, раскинувшихся вплоть до территории Монголии и Китая (Щукин 1994: 114-116, Алексеева 1976: 206-218, Дворниченко, Федоров-Давыдов 1993: 178-179, Раев, Яценко 1993: 112-117, Симоненко, Лобай 1991: 5-52). Предполагаемое появление алан в конце II в. до н.э. совпадает с массовой миграцией сарматов, прослеживающейся археологически (Полин, Симоненко 1990: 76-95). Среди ее участников и возможных виновников могли присутствовать и племена крайнего восточного пояса кочевого ираноязычного мира, которых было трудно выделить из общей сарматской массы античным современникам. Кроме того с ними связывают сам процесс формирования сарматских культур. А. М. Мандельштам (Мандельштам 1978: 140-141) заметил, что черты культуры юэчжэй, с которой связаны погребения Северной Бактрии, близки параллельной культуре сарматских племен западной части степного пояса, и поставил вопрос о причинах такого сходства, указывая на бесспорное продвижение с востока юэчжэй. Б. Я. Стависский (Стависский 1977: 108) отмечал, что на Северный Кавказ и в Северное Причерноморье пришли те же племена, что и в Парфию и Греко-Бактрию.

Наблюдения за выявляемыми археологическими инновациями позволили сделать спра-

ведливый вывод, что под "аланами" подразумевались близкие, но не идентичные этносы: роксаланы, аланорсы, аланы Анавсия, аланскифы, аланы-массагеты (Раев, Яценко 1993: 117-119, 121). С приходом в Восточную Европу им пришлось действовать и в сарматской среде. Археологами неоднократно предпринимались попытки отнести к аланам определенные виды погребений (катакомбы, квадратные ямы, диагональные погребения), что лишний раз подчеркивает сложности соответствующей идентификации. Возможно, когда-нибудь удастся более определенно говорить об истоках появления того или иного вида погребений, учитывая разработки по центральному региону (Заднепровский 1997: 10), с которым сейчас связывают и некоторые типы появившихся в Восточной Европе катакомб. Такая разногласица в археологии напоминает о неожиданном для исследователей единовременном появлении алан в сведениях древних источников от Дуная до Северного Кавказа и Приаралья.

На фоне такого положения наиболее перспективным сегодня представляется следующий круг гипотез. А.В. Симоненко (Simonenko 1995: 41), анализируя сарматские катакомбы Северного Причерноморья, свидетельствующих о высоком статусе погребенных, пришел к следующему заключению. Известные по источникам сарматские племена представляли из себя в реальности межплеменные объединения, возглавляемые конкретным племенем или кланом. Об этом свидетельствуют разнообразные типы погребальных конструкций могильников. Когда определенный этнос начал политически доминировать, его язык и культура быстро перенимались остальными и прежде всего верхушкой общества. Появление катакомб в Прикубанье во II-I вв. до н.э. и на Северном Кавказе в конце I в. до н.э.-II в. н.э. служит этническим индикатором и связано с "ранними аланами" из Центральной Азии. Богатые же катакомбы первых веков н.э. отражают начало политического господства. Различие погребальных конструкций алан Нижнего Дона I-начала II вв. н.э. (квадратные ямы) и поздних алан (катакомбы) свидетельствует о различном происхождении этих родственных групп, которые известны в античных источниках под одним названием.

В своей "социальной части" данная гипотеза сближается с высказавшимся мнением

(Наглер, Чипирова 1985: 89-90), что первоначально термин "алан" использовался для обозначения социальной верхушки у сарматов, чьей основной хозяйственной деятельностью была война. Затем социальный термин закрепился как этноним за различными народами Сарматии. М.Б.Шукин (Шукин 1994: 119-120) видит в аланах социальную надплеменную верхушку сарматского общества, состоявшую из потомственных воинов-профессионалов, обладавших высокой выучкой и тайнами психофизической подготовки. Этот "рыцарский орден" имел родственные связи с аристократическими домами различных кочевых объединений от Гиндукуша до Дуная, а в основном действовал в сако-массагетской среде, из которой вышли юэцжи, роксаланы и аорсы.

По мнению автора предлагаемой статьи, следует привести следующие наблюдения. Л.А. Мацулевич (Мацулевич 1947: 145) заметил, что подчинение Яньцай Кангюю сопоставимо со сведениями о происхождении правителя Кан из кангюйского Дома и прозвании его Вынь из Дома Чжаову, т.е. имя Вынь послужило основой для другого названия Аланья Выньнаша. Некоторые исследователи (Maqart 1995: 83, Епокі 1959: 62) транскрибировали название Выньнаша как Хунастан или Хунаша, видя в его первой части имя хуннов. Но подобная трактовка вряд ли допустима, поскольку китайцы использовали для названия народа другой иероглиф (Мацулевич 1947: 144). По китайским источникам, правитель прозывался Хуни или Хур (Бичурин 1950: 260, Кюнер 1961: 181). По мнению А.Н. Бернштама (Бернштам 1940: 75), правитель прозывался Хуни, что является просто европейским названием гуннов. Однако, трудно понять, что европейское название делает в китайских источниках.

Исходя из традиций идеологического оформления верховной власти у ираноязычных народов и учитывая закон передачи в китайском языке звука "р" звуком "н", нами предполагалось сопоставление имени правителя с осетинским хур/хор-"солнце" (Туаллагов 1994: II). Недавно А.Ю. Зуев (Зуев 1995: 38-49) отметил, что столица Яньцай Хулу известна в "Танской хронике" под названием Ху-чэн, чья транскрипция сближает его с названием города Хвара/Хварана на Нижней Сырдарье. Далеко на востоке фиксируется город Хаврана в земле скифов-хавранов. На-

звание последних находит в себе прямое соответствие в китайской транскрипции хунь-е, которым обозначалось "царское" племя юэчжей (асиев), откочевавшее затем к Аральскому морю, и восходит к иранскому хвар-"солнце". Данный перевод находит логичное выражение в реальном прототипе транскрипционного знака вэнь и имени царя Хуни, как эманации солнца и божественного огня, дарителя божественного нимба царей. Тогда название Выньнаша (Хурстан-А.Т.) означает "Страна Солнца". Семантически тождественным ему является другое название страны, в основе которого лежит иранское sugda-"чистый", "святой", восходящее к suxta-"очищенный огнем".

Другое название страны Аланья восходит к агјапа, означавшее в период индоиранской общности "люди, принадлежавшие к данному роду", позднее "благородный", "знатный". В результате мы имеем три названия страны, выработанные в одной этнической среде. Название Аланьяго-"страна ариев (благородных)" следовательно может рассматриваться как эквивалент к названиям Хурстан и Сутэго, раскрывая известную нам связь верховной власти алан-ариев с идеей божественного огня-фарна.

В армянских источниках зафиксирован культ солнечного конного божества Куара (Аспандиар), которому гунны южного Дагестана, подобно массагетам и сарматам, приносили в жертву коней. Оба имени божества говорят об его аланском происхождении, первое из которых и означает "Солнце". Появление в мифологии обских угров солнечного божества на крылатом коне Мир суснехум относят к заимствованию образа иранского Митры. Божество имело брата по имени Корес, т.е. "Солнце". Полагают, что оба персонажа следует сводить к единому образу.

В Танаисе известно изображение солнечного всадника на стелле, воспроизводящее почитавшегося на Боспоре Бога Высочайшего и аналогичное изображению на керченской диадеме из царской гробницы III в. н.э. Еще М.И. Ростовцев сопоставлял его со сценой адорации на серебряном ритоне из Карагодеша, считая персонаж верховным мужским божеством, дарующим царям власть, что соответствовало представлениям скифо-сарматского мира. С.П. Толстов (Толстов 1948: 173-211) указывал связь причерноморского

всадника с хорезмийским и относил его к миру образов, сложившихся и бытовавших на обширной территории от Северного Причерноморья до Индо-Скифии и Китая. Имя фракийского всадника Герой сопоставлялось с именем кушанского царя Герая. А.М. Беленицкий (Беленицкий 1981: 24-45) в дополнение отметил находки монет из Хорезма и Кушании, на которых вместо имени царя значилось "Бог великий, спаситель", параллели чему автор видел в северопричерноморских Боге Высочайшем и Герое, рассматривая их в качестве обожествленного предка.

Об особой роли солярного культа в истории сарматской позднебоспорской династии свидетельствуют знаки и короны на боспорских монетах, которые дают право говорить и о принятии царями митраизма. Основатель династии Аспург, видимо, был обожествлен через образ Гелиоса-Митры (Сапрыкин 1983: 77), а его тамгообразный знак может рассматриваться в качестве варианта свастики. Среди известных вариантов тамги Фарзоя отмечается тот, на котором вместо обычных волют использованы прямые отрезки, делающие его особенно близким тамге Аспурга, что дополнительно свидетельствует в пользу решения М.Б. Шукина (Шукин 1992: 114). Учитывая воплощение Аспурга в образе верховного солнечного божества, следует отметить, что имя царя и его сподвижников аспургиан, с которыми связывают "Золотое кладбище", напоминает о солнечном божестве Аспандиаре ("Конный бог"). Не исключено, что позднебоспорская династия была аланской.

Рассмотрим наши наблюдения о присутствии миру "азиатских скифов" тенденции сосредоточения в руках правителей не только воинских, но и жреческих функций. Она прослеживается по материалам ритуального облачения сарматских и скифских царей, зафиксированного древними источниками и изображениями. Погребальное золотое облачение сакского царя из Иссыка демонстрирует идею воплощения погребенного в образе солнечного божества и непосредственного приобщения его к источнику суверенитета, олицетворением которого выступал Митра, служивший гарантом прерогатив царской власти. Золотое облачение сопоставляют с образцами из Тилля-тепе. Вероятно, с данной точки зрения следует рассматривать и материалы из захоронения боспорского царя Рескупорида III.

Солнечное (божественное) происхождение власти демонстрируют изображения на кушанских монетах Фарро и Сараписа, венчающих тамгу царя (на плите из Танаиса крылатые Ники венчают тамгу Тиберия Евлатора). Давно отмечаемая связь образа легендарного короля Артура с неким аланским вождем подтверждается этимологией его имени - "Огонь-Солнце". Божественное происхождение аланской династии отмечал Мовсес Хоренаци ("История Армении". Кн. II Гл. 50).

Согласно индоевропейской символике, белый цвет олицетворял жречество. Примечательно, что название аорсов возводят к осетинскому урс/орс - "белый", а первую часть имени роксалан к осетинскому рухс/рохс - "светлый", т.е. роксаланы - "светлые аланы". С.П. Толстов (Толстов 1947: 45) считал, что термин "рохс", "рос", древнейшими носителями которого были массагеты, наиболее тесно связан с солнцем, а затем ассоциируется с конем. Имя аланорсов можно перевести как "белые аланы". Для названия сакарауков, входивших в состав Кангюя, предлагается перевод "светлые саки" "Белым" назывался царский род в Кучи. Эфталиты, связанные родством с большими юэчжами, известны под названием "белые хунны". По мнению Р. Блайхштайна (Bleichsteiner 1918: 15), отмеченное у Ибн-Руста главное у северокавказских алан племя Дахс-ас, на самом деле называлось Рухс-ас - "благородные (светлые) асы", роксаланы. Последнее наблюдение вновь отмечает связь верховной власти у алан не только с воинской, но и жреческой функцией. Видимо, устойчивая связь определения "белый" с идеологическими воззрениями определяет отсутствие сведений о "черных аланах", как социально зависимого населения.

В древнеиндийской традиции ариями прежде всего называли жрецов. У Геродота (IV, 17) упоминается скифское племя ализонов/алазонов, исполнявших жреческие функции (Раевский 1977: 157-158). Исследователи по-разному решали проблему этимологии их названия, но наиболее приемлемым представляется значение "племя (род) ариев" (Дзицойты 1992: 22). Предположение, что название алазонов, выводимое из греческого "хвастун", "шарлатан", могло появиться как определение чужеземных жрецов в устах последователей иной религии (Раевский 1977: 158), интересно в том плане, что оно могло быть

вторичным, основанным на созвучии с собственным названием скифских жрецов. С аланами связывают ингушский термин *ala* - "князь", отражающий господство этого народа в прошлом. Но показательно, что в новотушинском *al(e)* - "князь" означает не только земное, но и потустороннее владычество. Продолжением древней традиции может служить название осетинского нартовского рода Алагата.

Термин "алан", как нам представляется, мог закрепиться за правящей верхушкой или кланом у "азиатских скифов" именно в результате личного приобщения к божественным силам. Показательно, что он фигурирует в качестве родового имени царей. По армянским источникам, правители северокавказских алан происходили из рода Аравелианов (Арухеаны, Аравегьяне). По грузинским источникам, основатель Аршакидской династии в Парфии известен под именем Ажгалан, перевод которого тождественен переводу названия скифских алазонов. Во 2 пол. V в. н.э. в Добрудже известен аланский правитель Кандак по прозвищу или из рода Алановийамутис. Во 2 пол. VI в. н.э. во главе персидского войска стоял Аланоазан из рода Аршакидов. Из рода Аравелианов происходил "соцарствующий по престолу" Багдрас, который известен в Грузии как Багдрас Аланели.

Согласно грузинским и армянским источникам, представители династии Аршакидов правили в Парфии, Кушании, Армении, Иберии, Албании и у северокавказских алан. К их числу следует отнести "скифского царя", к которому бежал Аршакид Вонон. После победы над Валерианом Сасанид Шапур I разослал в различные государства письма, но иберы, албаны, бактрийцы и тавроскифы отказались их принять (Ган 1884: 175) и готовы были выступить в союзе с Римом против Сасанидов. Такая реакция была продиктована нежеланием правителей смириться с отстранением от власти их парфянских род-

ственников. Первое время правители Армении и северокавказских алан вели достаточно успешные совместные действия против Сасанидов. Что касается правителей "тавроскифов", то за ними могут скрываться боспорские династы.

Обращает на себя внимание факт признания "аланского" родства между династиями Парфии и Кушании, что невозможно с точки зрения этно-племенной истории, которая в первом случае связана с парнами-даями, а во втором - с юэчжами-тохарами. Разгадка может скрываться в истории не племен и племенных союзов, а известного клана, возглавлявшего их. Интересно, что в арабских и среднеперсидских источниках родовое имя Аршакидов звучит как Аскан, что соблазнительно сопоставить со сведениями Помпея Трога (Юстин. ХLI, пролог) об асианах царях тохар. Участие в завоевании Греко-Бактрии кроме юэчжей племен из-за Яксарта может указывать на географический ареал происхождения "алан" того времени. Говорить о сарматском участии в тех событиях не приходится (Заднепровский 1997: 10).

Представляется, что аланами (ариями) называлась социальная надплеменная прослойка "азиатских скифов" античных источников, связанная родством с аристократическими домами различных кочевых объединений. Ее представители были потомственными профессиональными воинами (китайские источники сообщают, что царь кушан поставил во главе Северной Индии своего полководца, а потом включают его в кушанскую династию), чья власть была сакрализована на основании традиций ираноязычного кочевого мира. Такое положение и предопределило ее успешные действия именно в данной этнической среде. Их именем со временем начали называться племена и племенные объединения, попадавшие под политическую и идеологическую доминанту "алан".

Список литературы

Алексеева Е.П. 1976. Этнические связи сарматов с местным населением Северо-Западного Кавказа. Черкесск.
Беленицкий А.М. 1981. Хорезмийский всадник - царь или бог? // Культура и искусство древнего Хорезма., М.

Бернштам А.Н. 1940. Из истории гуннов I в. до н.э. // Советское востоковедение. М., №1.
Боровкова Л.А. 1989. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. - VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М.

- Бичурин Н.Я. 1950. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. М., Т. II.
- Ган К. 1884. Известия древних греческих и латинских писателей о Кавказе // СМОМПК, Вып. IV. Отд. I.
- Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А. 1993. Сарматское погребение скептуха I в. н.э. у с. Косика Астраханской области // ВДИ, №3.
- Десятчиков Ю.М. 1974. Процесс сарматизации Боспора. Диссертация. канд. ист. наук. М.
- Дзищойты Ю.А. 1992. Нарты и их соседи. Владикавказ.
- Заднепровский Ю.А. 1997. Древние номады Центральной Азии // Археологические изыскания. СПб., Вып. 40.
- Зуев А.Ю. 1995. Сармато-аланы Приаралья (Яньцай/Абзойя) // Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI): Проблемы генезиса и трансформации. Алматы.
- Кюннер Н.В. 1961. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.
- Латышев В.В. 1909. Понтика. СПб.
- Мандельштам А.Н. 1978. Об одном археологическом аспекте кушанской проблемы // Проблемы советской археологии. М.
- Мацулевич Л.А. 1947. Аланская проблема и этногенез Средней Азии // СЭ, №VI-VII.
- Мачинский Д.А. 1974. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н.э. - I в. н.э. // АСГЭ, Вып. 16.
- Наглер А.О., Чипирова Л.А. 1985. К вопросу о развитии хозяйственных типов в древних обществах // Античность и варварский мир. Орджоникидзе.
- Полин С.В., Симоненко А.В. 1990. "Раннесарматские" погребения Северного Причерноморья // Материалы и исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Раев Б.А., Яценко С.А. 1993. О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе (Тезисы) // Скифия и Боспор. Новочеркасск.
- Раевский Д.С. 1977. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.
- Сапрыкин Ю.С. 1983. Золотая пластина из Горгиппии // ВДИ, №1.
- Сидоренко В.А. 1997. Фрагмент декрета римского времени из средневековой базилики под Мангупом // МАИЭТ, Т. V, Симферополь.
- Симоненко А.В., Лобай Б.И. 1991. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. (погребение знати у с. Пороги). Киев.
- Скрипкин А.С. 1990. Азиатская Сарматия: Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов.
- Скрипкин А.С. 1992. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии, периодизации и этнополитической истории: Науч. доклад ... докт. ист. наук. М.
- Стависский В.Я. 1992. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М.
- Толстов С.П. 1948. Древний Хорезм. М.
- Толстов С.П. 1947. Из предистории Руси // СА, №VI-VII.
- Туаллагов А.А. 1994. Сарматы в городах Северного Причерноморья: Автореф. ... канд. ист. наук. Владикавказ.
- Черняк А.В. 1992. О конъектуре Липсия Aorsi в рассказе Тацита о боспорском походе римлян // Материалы III-го археологического семинара "Античная цивилизация и варварский мир". Новочеркасск, Ч. II.
- Щукин М.Б. 1994. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. - I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб.
- Щукин М.Б. 1992. Некоторые замечания к вопросу о хронологии Зубовско-Воздвиженской группы и проблеме ранних алан // Материалы III-го археологического семинара "Античная цивилизация и варварский мир". Новочеркасск, Ч. II.
- Яценко С.А. 1993. Аланская проблема и центрально-азиатские элементы в культуре кочевников Сарматии I-II вв. н.э. // ПАВ, №3.
- Яценко С.А. 1993. Аланы в Восточной Европе в середине I-середины IV вв. н.э. // ПАВ, №6.
- Bleichsteiner R. 1918. Das Volk der Alanen // Berichte der Forschungen Institutes fur Osten und Orient. Wien.
- Enoki K. 1955. Sogdiana and the Hsiung-nu // CAJ. Hague-Wiesbaden, Vol. I.
- Enoki K. 1959. Yueh-shih-Scythian identity. A hypothesis // International Symposium on history of Eastern and Western Cultural Contacts. Tokyo-Kyoto.
- Harmatta J. 1970. Studies on History and Language of the Sarmatians. Seged.
- Maenchen-Helfen O. The Yech-chin Problem Re-examined // jaos. 1945. Vol. 65. №1.
- Marquart J. 1931. Iberer und Hircanier // Caucasia, Leipzig, Fasc. 8.
- Simonenko A.V. 1995. Catacomb graves of the Sarmatians of the North Pontic region // MFME - StudArch I.
- Teggard F.J. 1934. Rome and China. A study of Correlation in Historical Events. Berkeley.
- Vinogradov Yu.G. 1993. Greek epigraphy of the North Black Sea coast, the Caucasus and Central Asia (1985-1990) // Ancient Civilization from Sogdiana to Serbia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archeology. Leiden - New-York, Special Sample Issue.